

УДК 2-4:004

**РЕЛИГИЯ 5.0
И ПРОБЛЕМА РЕЛИГИОЗНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ**

Рыжов Ю.В.

В статье рассмотрен процесс трансформации религии в современном обществе. Определено понятие «Религия 5.0» и выделены ее характерные особенности. Проанализирована проблема религиозной идентичности, которая для Религии 5.0 определяется свободным выбором человека. Показано, что цифровизация религии и перемещение ее в онлайн-пространство оказывает неоднозначное влияние на верующих и религиозные сообщества. Для объективной оценки религиозной идентичности предлагается использовать как традиционные методы анализа, так и «цифровой профиль верующего», основанный на открытых данных из онлайн источников.

Ключевые слова: общество 5.0, религия, религиозность, идентичность, верующий, цифровизация, виртуализация, цифровой профиль.

**RELIGION 5.0
AND THE PROBLEM OF RELIGIOUS IDENTITY**

Ryzhov Y.V.

The article considers the process of religion transformation in modern society. The author defines the concept of “Religion 5.0”, highlights its characteristic features, considers the problem of religious identity which is determined by the free choice of a person for Religion 5.0. It is shown that the digitalization of religion and its movement into the online space has an ambiguous impact on believers and religious communities. It is proposed to use both traditional methods of analysis and a “digital profile of a believer” based on open data from online sources to objectively assess religious identity.

Keywords: society 5.0, religion, religiosity, identity, believer, digitalization, virtualization, digital profile.

Последние годы широко обсуждается переход от современного информационного общества («Общество 4.0») к новому историческому типу социальной организации – сверхумному обществу (super smart society), или «Обществу 5.0». Это общество нацелено на полную цифровизацию социума, в котором не будет границ между миром природы и миром техники. Тем не менее, в этом проекте есть серьезные риски: «депривация витальной основы человеческого бытия, искусственизация человеческой жизни, усиление эволюционного дрейфа в трансгуманистическом направлении» [13, с. 163].

Очевидно, что религия как социальная подсистема также будет трансформирована на пути перехода к Обществу 5.0. Отдельные попытки анализа возможных изменений религии уже осуществлялись: например, М.В. Мокеев довольно оптимистично смотрит в будущее, утверждая, что «цифровые религии» отличаются разнообразием и становятся все более популярными, несут веру в прогресс, счастливую жизнь и неограниченные возможности техники [9].

Не разделяя оптимизма автора, тем не менее, можно согласиться с тезисом о процессе все большей цифровизации религии, результат которого можно условно обозначить как «Религия 5.0» (термин наш – Ю.Р.). Религия 5.0 представляет собой новый этап развития духовных практик в цифровом обществе. Поэтому интересно рассмотрение различных аспектов Религии 5.0 в ее связи с человеком, культурой и обществом. В данной статье рассмотрим лишь один из них – проблему религиозной идентичности в Религии 5.0 и возможность ее объективной оценки.

Религия и идентичность

Теория социальной идентичности Г. Тэджфела и Дж. Тернера рассматривает потребность в самоуважении как базовую, которая реализуется через групповое членство [см.: 14]. Под религиозной идентичностью можно понимать как социальную, так и личностную идентичность, то есть как принадлежность к какой-то религиозной группе или как совокупность религиозных предпочтений личности.

Религиозная идентичность уже в современной мире (тем более в грядущем Обществе 5.0) определяется, как правило, свободным выбором человека, а не изначальной его принадлежностью к некоторой культурной общности. Отчасти справедлив такой подход и для России; это объясняется тем, что в советский период многие религиозные традиции были прерваны.

При определении религиозной идентичности возможны различные критерии: «этнический» (когда предполагается взаимосвязь национальности и религиозной идентичности), самоидентификация (когда сам человек относит себя к той или иной религии), реальная религиозность (подразумевающая практическое следование религиозным предписаниям) [см.: 2].

Несмотря на возрождение в России традиционных, исторических религий и конфессий, в первую очередь – Русской Православной Церкви, несколько поколений россиян практически не имеют никаких связей с этим религиозным институтом, хотя уверенно идентифицируют себя как православных.

По мнению английского культуролога К.Г. Доусона, каждая историческая религия содержит в себе два элемента – теологический и социологический, а отношение между религией и культурой двусторонне: образ жизни влияет на подход к религии, равно как и религиозное отношение влияет на образ жизни [см.: 1]. Но в случае современного российского Православия можно говорить о практически одностороннем процессе воздействия культуры на религию, когда Церковь воспринимается обществом лишь как институт, обеспечивающий этнокультурную идентичность своих членов. Понятно, что теологический элемент в православии не исчезает, но оказывает все меньшее влияние на культуру и общество. В частности, это объясняет современную тенденцию считать доминирующей культурологическую характеристику Христианства, его «погруженность» в культуру, в контекст [см.: 7].

С нашей точки зрения, для большинства верующих решающим фактором для конфессиональной самоидентификации является именно их этнокультурная принадлежность, а не богословские знания или регулярность исполнения обрядов. И в этом (этнокультурном) смысле Православие не ограничивается

официальным учением Церкви, а известное утверждение «быть русским – значит быть православным» справедливо указывает на вторичность конфессионального фактора по сравнению с этнокультурным.

Религия 5.0: духовность в цифровую эпоху

В современном мире цифровых технологий понятие религии и, соответственно, религиозной идентичности существенно трансформируется. Религия 5.0, с одной стороны, открывает новые возможности для духовного роста при помощи современных технологий, с другой – приводит к ряду серьезных проблем.

Религия 5.0 подразумевает интеграцию цифровых инструментов в практики религиозного поклонения, обучения и распространения учений. С помощью мобильных приложений, онлайн-платформ, видеоматериалов, социальных сетей и даже «виртуальных церквей» верующие могут получать доступ к духовным текстам, урокам, медитациям и обществу единомышленников.

Современная культура тяготеет к плюрализму, и Религия 5.0 также участвует в этом. На наш взгляд, сегодня можно говорить о феномене плюралистической религиозности (или даже – полирелигиозности), характерном, прежде всего, для массовой культуры. Согласно концепции полирелигиозности В.В. Налимова, необходимо признать весь духовный опыт прошлого равноценным и не абсолютизировать какую-либо одну форму его проявления [см.: 10]. Как показывают современные исследования, «индивид выбирает из огромного разнообразия учений, те воззрения, которые на его взгляд отражают его мировоззренческую идентичность по отношению к религии и атеизму. Индивид может быть носителем нескольких мировоззренческих позиций, которые не только сосуществуют, но и могут дополнять друг друга» [5, с. 478].

Религия 5.0 способствует персонализации духовного пути. Благодаря алгоритмам искусственного интеллекта, платформы могут предлагать верующим индивидуализированные рекомендации и контент,

соответствующий их духовным запросам и потребностям. Сама же религиозность рассматривается как один из возможных «языков» описания реальности, а не как угроза человеческой свободе. По утверждению О.В. Машитько, «можно констатировать наличие в современной культуре нового типа религиозной идеологии, связанной с формами проявления, которые можно охарактеризовать как неявные. Привычные схемы идеологического разделения при таких формах сменяются унификацией, деление на своих и чужих – построением холистического социосимволического пространства, монологизм – полифонией, сакрализация – псевдопрофанностью, тотальность именованного – обилием безымянного, иконопочитание – иконоборчеством. Все в совокупности создает иллюзию отсутствия идеологии, хотя в действительности можно говорить лишь о закате идеологий классического типа и создает новый языковой тип верующего-всетеиста, который верит во все подряд и ни во что конкретно» [8, с. 106-107].

Цифровизация религиозных сообществ весьма неоднозначна. «С одной стороны, верующие посредством цифровых технологий могут неограниченно создавать религиозные объединения в социальных сетях, общаться с другими верующими и духовными наставниками независимо от своего географического положения, следить за деятельностью религиозных лидеров, совершать богослужения, молиться и скорбеть в социальных сетях... Однако вместе с этим у ритуалов ослабляется свойство нуминозного, ввиду отсутствия реальных физических контактов верующих, а значит, изменяется феномен священной совместной службы, молитвы, трансформируя понятия Церкви как общины верующих» [3, с. 46].

Кроме цифровизации религии стремительно происходит и ее виртуализация. Так уже сегодня в Интернете можно найти огромное количество виртуальных религиозных сообществ, мало влияющих на общественную жизнь: религия постепенно переходит из социальной сферы в сферу культурного досуга. Виртуализация – это не исчезновение религии, однако многие религиозные институты могут в ближайшее время столкнуться с

серьезными проблемами, решение которых будет зависеть от их способности в полной мере усвоить достижения современной культуры. С другой стороны, информационные технологии не «обнуляют» религию, но способствуют реструктуризации религиозной жизни и являются триггером для ее дальнейшего развития [12].

Важно также отметить, что в характерном для Религии 5.0 постмодерне преодолеваются позитивистски-прогрессистские установки модернизма [см.: 6].

С учетом всего вышесказанного, опробуем выделить важнейшие характеристики Религии 5.0, определяющие ее специфику:

- адогматизм и плюрализм, принятие различных форм духовного опыта (но и их проверка критериями прагматизма);
- экуменизм, развитие диалога как между христианскими конфессиями, так и с нехристианскими религиями;
- приостановка процесса безудержной глобализации и унификации, свойственного модерну;
- секуляризация, не противопоставляется сакральное и профанное;
- принятие ценностей (пост)гуманистического и антропоцентристского сознания;
- принципиальная незавершенность и открытость.

Религия 5.0 приводит к достаточно серьезным проблемам. Так для нее в целом характерен синкретизм, но любые религиозные традиции обладают уникальными чертами, которые надо сохранить. Для Религии 5.0 же характерно несерьезное отношение к идеям и ритуалам, которые оцениваются как внешний, необязательный комплекс и часто противопоставляются субъективной религиозности. При этом религиозная картина мира является весьма расплывчатой и не способствует культурному развитию личности.

В Религии 5.0 акценты смещаются от трансцендентного (Бог) к имманентному (мир и человек). Привычное для современной теологии рассмотрение экзистенциальных, герменевтических или языковых проблем косвенно подтверждает факт несерьезного, «игрового» отношения к религии.

Развитие средств массовой коммуникации обеспечило возможность для смешения и унификации самых различных культур, религий и создания на этой основе эклектичной «медиарелигиозности» [см.: 11]. Это не значит, что сама религия теряет свою ценность (ведь она – один из языков информационного описания, как, например, наука), но важно остерегаться потери глубины и истинности в духовной практике под влиянием цифровых технологий, не забывая о традиционном духовном наследии и личном внутреннем опыте.

Таким образом, Религия 5.0 – это новый этап эволюции религиозного сознания, как открывающий новые возможности, так и отменяя проверенные временем религиозные традиции. Очевидно, что необходим баланс между цифровым и духовным в поиске истины и смысла жизни.

Возможные методы оценки и измерения религиозной идентичности

Объективное изучение религиозной идентичности становится все более важным в контексте Религии 5.0. Однако оценка этого сложного понятия представляет определенную трудность.

Итак, как можно объективно оценить религиозную идентичность?

Один из наиболее распространенных методов сбора данных для изучения религиозной идентичности – это анкетирование и опросы. Через структурированные анкеты и опросы можно измерять и количественно оценивать религиозные убеждения, практики, уровень участия в религиозных обрядах, а также степень идентификации с определенной религиозной группой. Выработка шкал для количественной оценки религиозной идентичности, правильная оценка масштаба исследуемых явлений важны для стандартизации данных и сравнения результатов между различными группами и временными точками. Дополняя количественный подход, глубинные интервью и методы качественного исследования позволяют понять такие аспекты религиозной идентичности как личные переживания, связи с культурным и историческим контекстом. Использование факторного анализа позволяет выделять ключевые компоненты религиозной идентичности и определять их взаимосвязи и влияние на другие аспекты личности и поведения. Наконец, изучение религиозной

идентичности в различных культурных контекстах (кросс-культурные исследования) позволяет выявить ее универсальные и уникальные аспекты, а также понять влияние культурных особенностей на формирование религиозной идентичности.

Отметим, что количественные оценки и измерения религиозной идентичности играют важную роль в научных исследованиях, обеспечивая систематизацию данных, стандартизацию методов измерения и возможность сравнения результатов. При этом необходимо учитывать сложность и многообразие религиозной идентичности, а также использовать комбинированные подходы для наиболее полного понимания этого важного аспекта человеческой жизни.

Как уже говорилось ранее, с развитием цифровых технологий и виртуализацией религии все больше ее аспектов переносится в онлайн-пространство. Возникает так называемая «цифровая идентичность», понимаемая как «процесс создания индивидом своей цифровой проекции (следа) в сети, который включает в себя весь комплекс данных о человеке в Интернете» [4, с. 209].

Мы предлагаем ввести и использовать более узкое понятие «*цифровой профиль верующего*», которое отражает виртуальный след верующего человека, его духовные практики, взаимодействия и идентичность в цифровом мире.

Цифровой профиль верующего может быть сформирован благодаря анализу и последующей интеграции данных, взятых из следующих источников.

1. Социальные сети и онлайн-сообщества. Верующие активно участвуют в религиозных группах и обсуждениях в социальных сетях, делясь своими взглядами.

2. Религиозные события онлайн. Цифровые платформы позволяют верующим участвовать онлайн в религиозных службах, праздниках и мероприятиях в реальном времени.

3. Блогосфера и онлайн-контент. Многие верующие создают блоги, видео-каналы, подкасты и другой цифровой контент, в котором делятся своими духовными размышлениями и личными историями.

4. Приложения и цифровые инструменты. Современные приложения предлагают верующим молитвенники, календари, тексты священных писаний, медитации, духовные уроки и другие инструменты для укрепления и развития их духовной практики.

5. Аналитика и статистика. Цифровой профиль верующего может включать в себя аналитические данные о духовной активности – частота молитв, время, проведенное на религиозных ресурсах, участие в онлайн службах и другие показатели, которые могут помочь верующему (или иным заинтересованным лицам) оценить свое духовное развитие.

Безусловно, *все данные, используемые для формирования цифрового профиля верующего, должны быть взяты из открытых источников и не нарушать законодательство о защите персональных данных*. Но в любом случае, надо помнить, что «формирование цифровой идентичности – это вопрос личной, общественной и национальной безопасности. Так же как раньше мы учились читать и писать, так сегодня мы должны учиться формировать свою цифровую идентичность» [4, с. 214].

Цифровой профиль верующего может стать важным инструментом психологического и социально-психологического анализа. Что касается более масштабных исследований (например, социологических), то здесь можно использовать понятие «цифровой профиль религиозной организации», принцип формирования которого аналогичен цифровому профилю верующего.

Из всего вышесказанного можно сделать следующие выводы:

1. В современном мире религия трансформируется вместе с культурой и обществом, участвуя в процессах цифровизации и виртуализации.

2. Пока еще не наступившая, но активно формирующаяся Религия 5.0 – это новый исторический тип религии для цифрового общества. Для нее

характерны адогматизм и плюрализм, экуменизм, отказ от глобализации и унификации, секуляризация, (пост)гуманизм, незавершенность и открытость.

3. Религиозную идентичность можно понимать как принадлежность к какой-то религиозной группе, так и как совокупность религиозных предпочтений личности. Для Религии 5.0 такая идентичность определяется свободным выбором человека, а не изначальной его принадлежностью к некоторой культурной общности.

4. Цифровизация религии и перемещение ее в онлайн-пространство приводит как к уменьшению личного (оффлайн) общения верующих и влияния религии на общественную жизнь, так и дает новые возможности для развития религиозным сообществам.

5. Для объективной оценки религиозной идентичности предлагается использовать как традиционные методы качественного и количественного анализа, так и предложенный нами «цифровой профиль верующего», основанный на открытых данных из социальных сетей и онлайн-сообществ, анализа блогосферы, онлайн-контента, приложений и цифровых инструментов.

Поскольку цифровая идентичность (в том числе по религиозному признаку) относится к вопросам личной и общественной безопасности, то имеет смысл дальнейшее проведение исследований в этом направлении.

Список литературы:

1. Доусон К.Г. Религия и культура. СПб.: Алетейя, 2000. 281 с.
2. Ерофеев К.Б., Рыжов Ю.В. Религия и общество в современной России: социокультурные и правовые аспекты. СПб.: Изд-во «Древо жизни», 2009. 92 с.
3. Зимова Н.С., Фомин Е.В. Трансформируя сакральное: цифровые религиозные сообщества в XXI веке // Социология религии в обществе позднего модерна. 2022. Т. 11. С. 39-47.
4. Кондаков А.М., Костылева А.А. Цифровая идентичность, цифровая самоидентификация, цифровой профиль: постановка проблемы // Вестник

Российского университета дружбы народов. Серия: Информатизация образования. 2019. Т. 16. № 3. С. 207-218.

5. Кублицкая Е.А., Лютенко И.В. Традиционная религиозность и нетрадиционные религиозные учения в жизни российской молодежи: социально-педагогические аспекты // ЦИТИСЭ. 2019. № 5 (22). С. 478-493.

6. Кюнг Г. Религия на переломе времен (тринадцать тезисов) // Мировое древо. Вып. 2. М.: Изд-во: РГГУ, 1993. С. 63-76.

7. Маркова Л.А. Наука и религия: проблемы границы. СПб.: Алетейя, 2000. 256 с.

8. Мащитко О.В. Языковой образ «всеиста» и специфика развития современной религиозной идеологии // Вестник Белорусского государственного университета культуры и искусств. 2015. № 2 (24). С. 100-107.

9. Мокеев М.В. Религии «Общества 5.0» [Электронный ресурс] // Universum: общественные науки. 2020. № 7-8 (67). URL: <https://goo.su/k9U3> (дата обращения: 15.03.2024).

10. Налимов В.В. В поисках иных смыслов. М.: Прогресс, 1993. 280 с.

11. Рыжов Ю.В. Медиарелигиозность: основа будущей религии? // Человек. 2006. № 4. С. 119-126.

12. Смирнов М.Ю. Цифровизация как «обнуление» религий // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. 2019. № 3. С. 137-146.

13. Щелкунов М.Д., Каримов А.Р. Общество 5.0 в технологическом, социальном и антропологическом измерениях // Вестник экономики, права и социологии. 2019. № 3. С. 158-164.

14. Tajfel H., Turner, J.C. The social identity theory of intergroup behavior // *Psychology of Intergroup Relation*, Chicago: Hall Publ., 1986. P. 7-24.

Сведения об авторе:

Рыжов Юрий Владимирович – доктор культурологии, доцент Южного федерального университета (Таганрог, Россия).

Data about the author:

Ryzhov Yuri Vladimirovich – Doctor of Cultural Studies, Associate Professor of Southern Federal University (Taganrog, Russia).

E-mail: ausculta.fili@gmail.com.